

французский язык способствовал обогащению русского языка, не искажая его аспектов системы.

Список литературы:

1. Бурова Э.А. Лексические галлицизмы в современном русском языке: прагмалингвистический аспект / Э.А. Бурова. Автореф. дисс. канд. филолог. наук. - Ростов-на-Дону, 2004. – С. 5-6.

2. Баш Л.М. Дифференциация термина «заимствование»: хронологический и этимологический аспекты / Л.М. Баш // Вестник Моск. гос. ун-та. Сер. 9. Филология. - 1989. - № 4. - С. 26-29.

3. Стрекалева Т.В. Галлицизмы и франкоязычные включения в современном русском языке и их стилистические особенности / Т.В.Стрекалева. Автореф. дисс. канд. филолог. наук. – Красноярск, 2008. – С. 5-6.

Е.А. Денисова

преподаватель

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

**ПРОХИБИТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В РУССКИХ И НЕМЕЦКИХ
ПАРЕМИЯХ**

***Аннотация:** Данное исследование посвящено вопросам изучения структурно-семантических особенностей русских и немецких паремий, содержащих прохибитивные конструкции. На основе подробного анализа картотеки исследования были выявлены 10 русских и 10 немецких синтаксических структур, эксплицитно выражающих семантику прохибитива в паремиях двух языков. В статье отмечаются как общие черты русских и немецких конструкций, так и структурно-семантические различия анализируемых паремиологических единиц.*

***Ключевые слова:** паремия, прохибитив, прохибитивная конструкция, структурно-семантический анализ, сопоставительный анализ, фразеология, русский язык, немецкий язык.*

E. A. Denisova

Teacher

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan

PROHIBITIVE CONSTRUCTIONS IN THE RUSSIAN AND GERMAN PAREMIAS

Abstract: This research is devoted to questions of studying of structural-semantic features in Russian and German proverbs containing prohibitive constructions. On the basis of the detailed analysis of the collected proverbs 10 Russians and 10 German syntactic structures with explicitly expressing semantics of prohibitive have been revealed. In the article are noted as common features of the Russian and German designs, and structural-semantic differences of the analyzed proverbs.

Key words: *proverb, prohibitive, prohibitive construction, structural-semantic analysis, comparative analysis, phraseology, Russian language, German language.*

Пословицы, являясь особыми языковыми знаками и единицами языка, представляют собой важнейший объект изучения пословицологии. Сегодня вопрос выделения пословицологии в отдельную дисциплину остается открытым. Однако, опираясь на труды некоторых современных исследователей (Н.Ф. Алефиренко, Т.Г. Бочина, И.В. Горбань, М.А. Кулькова, Г.Д. Сидокова, З.К. Тарланов и др.), мы находим основания к рассмотрению пословицологии как отдельного раздела языкознания. Г.Л. Пермяков полагает, что в языковом строе пословицологический уровень занимает «верхний» ярус в сложной и слоистой языковой структуре и имеет обширный запас единиц, приспособленных для обозначения типовых жизненных ситуаций, для формулирования и удобного запоминания разного рода житейских и логических правил, для прогнозирования будущего и ряда других прагматических языковых целей.

В немецком языке пословицологический уровень заключен в рамки фразеологии. Многие отечественные ученые также предпочитают изучать пословицы и поговорки в рамках фразеологического фонда. К представителям данной традиции относятся: В.Л. Архангельский, Л.А. Булаховский, В.В. Виноградов, Н.М. Шанский, В.Н. Телия, В.Т. Бондаренко и др.

Данное исследование основывается на изучении 1500 русских и 1243 немецких пословиц, содержащих прохибитивные конструкции. Под прохибитивными конструкциями в широком смысле мы подразумеваем

структуры, эксплицитно выражающие побуждение к невыполнению какого-либо действия посредством различных грамматических средств и синтаксических конструкций с отрицанием, выраженных в виде формулы «отрицание + императив», безличными инфинитивно-предикативными или модальными конструкциями [6, с. 131–133]. Также в данном исследовании представлены 2 синтаксические структуры, грамматически имплицитно выражающие семантику прохибитива: «грех / грешно + инфинитив» (нем. аналог «sündig + sein / Substantiv + ist + Sünde») и поговорки с императивными формами глаголов *(ver)schweigen* / молчать.

К прохибитивным конструкциям, содержащимся в русских поговорках, мы относим:

1) «Не + императив 2 л. ед. ч.» (86%): *Не клади* ему пальца в рот! [3, с. 295]; Дела с бездельем *не смешивай* [1, с. 75]; За горячее железо *не хватайся* [1, с. 100] и т.д. Иллокутивная сила запрета в таких поговорках высока, так как импульс прохибитивного высказывания исходит от адресанта, при этом статус говорящего находится выше адресата, в чьих интересах исполнение волеизъявления говорящего;

2) «Не+глагол в 3л. мн. ч.» (6%): В чужой монастырь со своим уставом *не ходят* [8, с. 59]; В чужом доме *не указывают* [8, с. 59]; В чужом хлеву овец *не считают* [2, с. 41] и т.д. Иллокутивная сила запрета в данных конструкциях по сравнению с отрицательным императивом 2 лица единственного числа заметно снижена за счет отсутствия строгой категоричности к невыполнению действия;

3) конструкцию «Нельзя+инфинитив» (2%), демонстрирующую высокую степень категоричности к невыполнению действия: В своем доме самому судьей *быть нельзя* [8, с. 56]; Кто без числа божится, на того *нельзя положиться* [1, с. 146]; Мало ль чего можно, да *нельзя*. Оно бы очень можно, да никак *нельзя* [3, с. 110] и т.д.;

4) поговорки с компонентом «молчать» в форме императива (1%), накладывающие запрет на устную речь: Знаючи — говори, а не знаючи —

молчи [2, с. 109]; *Молчи*, коли бог разуму не дал [3, с. 276]; В добрый час молвить, в худой *промолчать!* [3, с. 471] и т.д.;

5) «Императив + не это/так, (а,но,да) то/так» (1%): Выбирай жену *не глазами*, но *ушами* [8, с. 60]; Бей врага *не в бровь*, а в *глаз* – такой народа наказ [7, с. 160]; Бойся не того, кто *кричит*, а того, кто *молчит* [9, с. 13] и т.д.;

6) «Грех/грешно+инфинитив» (1%) по категоричности запрета являются довольно неоднозначным феноменом: Без денег в церковь *ходить грех* [3, с. 22]; Всякая неправда *грех*. [3, с. 22]; Обиженного *обижать* – двойной *грех* [3, с. 90]; *Грешно дать умереть* младенцу в люльке: все одно, что на виселице [В.И. Даль:24]; В валенках *молиться грешно* [3, с. 24] и др.;

7) «Не+императив 2л. мн. ч.» (1%): Не спорьте о приданом, после прибавим [3, с. 478]; Кумиться – кумитесь, да не подеритесь! [3, с. 244]; Не прикажите голову рубить, прикажите речь говорить! [3, с. 114] и др.;

8) «Не велит/не велят + инфинитив», которая составляет всего 1% от отобранных пословиц: Дом невелик, да лежать не велит [3, с. 363]; И рад бы дать, да кабалить не велят [3, с. 333]; Плакать не смею, тужить не велят [3, с. 81]; Сказать не велят, утаить нельзя [3, с. 119] и т.д.

9) «Нечего + инфинитив» (менее 1 %). Здесь прохибитивная семантика репрезентируется безличным предикативом «нечего», модально выражающим отрицание: На чужую кучу *нечего* глаза *пучить* [3, с. 384]; *Нечего* руками *рассуждать*, коли Бог ума не дал [9, с. 39]; *Нечего* бога *гневить*, надо правду говорить [3, с. 117] и т.д.;

10) структуру «Не+инфинитив» (менее 1%), обладающую высокой степенью иллокутивной силы запрета. Нами было зафиксировано лишь 4 случая употребления данной конструкции среди отобранных паремий: В те сани не садиться, в которых *не катиться!* [2, с. 40]; С богом *не спорить!* [7, с. 73]; Задумал бежать, так *не лежать!* [3, с. 309]; К утрени собираться, так в постели *не валяться*, а пораньше вскочить, да в церковь спешить! [8, с. 200].

В немецкоязычном корпусе исследования нами были выделены следующие структуры:

1) «Man/Es+Modalverb+Negationswort+Infinitiv» (35%) представляющие собой неопределенно-личные предложения изъявительного наклонения: *Es darf niemand gleich mit einem Sack kommen* [13, с. 1810]; *Man soll die Rechnung nicht ohne den Wirt machen* [11, с. 419]; *Man muss nicht alle Eier in einen Korb thun* [13, с. 756] и т.д.;

2) «Imperativ 2.Person Singular+Negationswort» (26%): *Klage nicht jedem deine Noth* [12, с. 136]; *Lauf nicht ehe dich jemand jagt* [12, с. 111]; *Abbitte nicht, aber Halsstarrigkeit ist Schande* [12, с. 10] и т. д.

3) «Substantiv/Pronomen + Modalverb+Negationswort+Infinitiv» (23%): *Er darf nicht miau sagen, wenn er auch die Katze im Arm trägt* [13, с. 651]; *Das Huhn soll nicht krähen vor dem Hahn, das Weib nicht reden vor dem Mann* [13, с. 799]; *Der Schwanz muss nicht dem Kopf befehlen* [K.F.W. Wander: 42536] и др.;

4) Конструкция «Sein+nicht+zu+Infinitiv» (10%). Посредством данной структуры прохибитивная семантика репрезентируется в «мягкой» форме в виде наказа: *Dem Willen des Kindes ist nicht zu trauen* [K.F.W. Wander: 53062]; *Es ist nicht zu fürchten, dass der Arsch den Kopf abreissen wird.* [K.F.W. Wander: 12597]; *Dem Teufel ist nicht zu trauen, und wenn er sich noch so fromm stellt* [K.F.W. Wander: 46684];

5) "Man+ Verb 3. Person Singular+ Negationswort" (4%) носит неопределенно-личный характер и отражает оценочное отношение лингвокультурного общества к определенному действию: *Man gibt nicht viel Goldes um ein Ei* [K. Simrock: 112]; *Man kauft den Wein nicht nach der Gestalt des Fasses* [K. Simrock: 191]; *Man lernt nicht schwimmen, bis einem das Wasser ins Maul läuft* [K. Simrock: 478] и т.д.;

6) Немецкий глагол «schweigen/verschweigen», имеющий значение «молчать/умалчивать» (1%) в форме императива автоматически запрещает говорить: *Hast du was Liebes, so schweige davon* [K.F.W. Wander: 28762]; *Verschweige, was du tun willst, so kommt dir niemand dazwischen* [K. Simrock: 476]; *Bei Narren schweige oder narre mit* [K.F.W. Wander: 33251]; *Sprich, was besser ist als nichts, oder schweige* [K.F.W. Wander: 44573] и т.д.

7) Высокую степень запрета также демонстрирует конструкция «*verboten sein*» (1%): *Aus der Beichte schwatzen ist verboten* [K.F.W. Wander: 4328]; *Fasten und feiern ist der Christenheit verboten* [K.F.W. Wander: 10457]; *Mishandlung unvernünftiger Thiere ist verboten* [K.F.W. Wander: 31819] и т.д.;

8) «Imperativ 2.Person Singular+Negationswort» (менее 1%): *Zankt euch nicht, gebt euch lieber Nasenstüber* [K.F.W. Wander: 54447]; *Zankt euch nicht, schlägt euch lieber und kriegt euch bei den Köpfen* [K.F.W. Wander: 54447]; *Zankt euch nicht, sonst kommt der Datte* [K.F.W. Wander: 54447].

9) «Sündig+sein/Substantiv+ist+Sünde» (менее 1%): *Wer oft schwört, sündig oft* [14, с. 282]; *Kampf ist Sünde* [18, с. 23019]; *Wer sich einer Sünden rühmt, sündig doppelt* [16, с. 508] и др.;

10) «Kein+Substantiv» (менее 1%): *Kein Tanz, der Teufel hat dabei den Schwanz* [K. Simrock: 511].

Таким образом, проведенный анализ паремиологического материала позволил установить, что наиболее популярной конструкцией в паремиологическом дискурсе выступает языковая модель «не + императив 2 л. ед. ч» в русском языке (60 %) и ее эквивалент в немецком языке “Negationswort + Imperativ 2. P. Sing.” (24 %). В русскоязычном паремиологическом корпусе были выделены следующие типы паремий, имеющие некоторые формульные различия:

а) пословицы в форме простых побудительных предложений;

б) пословицы с оппозицией отрицательного императива и позитивной альтернативы;

в) пословицы с оппозицией отрицательно-позитивного императива, в которых помимо антитезы содержатся синонимические повторы;

г) пословицы превентивной направленности.

Кроме того, в имеющемся паремиологическом корпусе были выявлены следующие прохибитивные конструкции: языковая модель «нельзя + инфинитив» (2 %) и ее немецкие эквиваленты “*verboten sein*“ (1 %), “*man + darf / soll / muss + Negation + Infinitiv*“ (21 %); конструкция «не + глагол в 3 л. мн.ч.»

(6 %) и ее эквивалент в немецком языке “man / es + Verb + Negation + Substantiv / Infinitiv“ (21 %); конструкции «нечего + инфинитив» (1 %), «грех + грешно + инфинитив / имя сущ.» (2 %). В качестве специфичной для немецкого языка прохибитивной конструкции была выявлена языковая модель “sein + nicht + zu + Infinitiv“ (‘не следует + инфинитив’), составляющая 9 % от всего немецкоязычного паремиологического корпуса. Обнаруженные лексико-грамматические различия прохибитивных конструкций в русских и немецких пословицах обусловлены, на наш взгляд, национальными особенностями мышления, что свидетельствует о факте проявления национального менталитета в языке.

Список литературы:

1. Аникин В. П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор.- М.: Учпедгиз, 1957. - 240 с.
2. Аникин В. П. Русские пословицы и поговорки. - М.: Художественная литература, 1988. - 434 с.
3. Даль В. И. Пословицы русского народа. - М.: Астрель, 2001. - 752 с.
4. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. - М.: Русский язык, 1991. - 537 с.
5. Иллюстров И. И. Жизнь русского народа в его пословицах и поговорках: Сборник русских пословиц и поговорок. - СПб.: Санкт-Петербургская Губернская типография, 1910. - 583 с.
6. Кулькова М.А., Денисова Е.А. Структурно-семантическая характеристика русских и немецких пословиц, содержащих прохибитивные конструкции / Филологические науки. Вопросы теории и практики/ - 2017. - № 12 (78). - Часть 3. - С. 131-133.
7. Мокиенко В. Г., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большой словарь русских пословиц. - М.: Олма Медиа Групп, 2010. - 1024 с.
8. Снегирев И. М. Новый сборник русских пословиц и притчей, служащий дополнением к собранию русских народных пословиц и притчей, изданных в 1848 году И. Снегиревым. - М.: Университетская тип., 1857. -503 с.
9. Снегирев И. М. Русские народные пословицы и притчи. - М.: Университетская тип., 1848. - 504 с.
10. Н. Beyer, A. Beyer. Sprichwörterlexikon. - München: Beck, 1987. - 712 S.
11. Simrock K. Die deutschen Sprichwörter. - Düsseldorf: Albatros Verlag, 2003. - 630 S.

12. Wagener S. Ch. Sprichwörter-Lexikon mit kurzen Erläuterungen. - Hildesheim, Zürich, New York: Georg Olms Verlag, 2005. - 212 S.

13. Wander K. F. W. Deutsches Sprichwörter-Lexikon: Ein Hausschatz für das deutsche Volk. - Leipzig: Brockhaus, 1867-1880. -Bd. I-V.- 9254 S.

Е.Н. Журавлева

Ст. преподаватель

Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП),
г. Казань

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ БИБЛЕЙСКОГО
ПРОИСХОЖДЕНИЯ С НАЗВАНИЯМИ ЧАСТЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО
ТЕЛА В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

Аннотация: В статье рассматриваются фразеологические единицы с названиями частей человеческого тела, а также идиомы библейского происхождения, имеющие общий библейский источник

Ключевые слова: фразеологизм, библейское происхождение, части человеческого тела, семантика, библейский персонаж, культура, образный библейский оборот, фразеологический словарь

E.N. Zhuravleva

Senior teacher

Kazan innovative university named after V.G. Timiryasov (IEML)
Kazan

**PHRASEOLOGICAL UNITS OF BIBLICAL ORIGIN WITH NAMES
OF HUMAN BODY PARTS IN RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES**

Abstract: The article focuses on phraseological units with the names of parts of the human body, as well as idioms of biblical origin, having a common biblical source.

Key words: phraseologism, biblical origin, parts of human body, semantics, biblical personage, culture, figurative biblical phrase, phraseological dictionary